

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 421, пунктом 1 статьи 454, пунктом 1 статьи 624, пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»

город Санкт-Петербург

4 февраля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Балтийский лизинг»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Балтийский лизинг» оспаривает конституционность пункта 3 статьи 421 «Свобода договора» ГК Российской Федерации, согласно которому стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор); к отношениям сторон по смешанному

договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Заявитель также оспаривает конституционность пункта 1 статьи 454 ГК Российской Федерации, определяющего договор купли-продажи как договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену), пункта 1 статьи 624 данного Кодекса, закрепляющего право арендатора на выкуп арендованного имущества, если это предусмотрено законом или договором, и пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», согласно которому договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон.

Кроме того, ООО «Балтийский лизинг» оспаривает конституционность пункта 1 статьи 1102 ГК Российской Федерации, определяющего обязательство вследствие неосновательного обогащения: лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса.

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Свердловской области от 28 мая 2012 года, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, были удовлетворены искивые требования индивидуального предпринимателя В.В.Пичугина (лизингополучатель) к ООО «Балтийский лизинг» (лизингодатель) о расторжении заключенного между ними 15 октября 2007 года договора финансовой аренды (лизинга) и взыскании сумм

неосновательного обогащения, составляющего выкупную стоимость предмета лизинга, выплаченную в составе лизинговых платежей, и процентов за пользование чужими денежными средствами с их дальнейшим начислением и взысканием по день фактической оплаты основного долга; в удовлетворении встречного иска общества о взыскании убытков и договорной неустойки отказано.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 19 октября 2012 года, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворены искивые требования ООО «Балтийский лизинг» (лизингодатель) к ООО «Трансресурс» (лизингополучатель) о расторжении заключенного между ними 18 марта 2010 года договора финансовой аренды (лизинга) и взыскании сумм основного долга и дополнительных процентов за пользование чужими денежными средствами (договорной неустойки), при этом встречные искивые требования ООО «Трансресурс» о взыскании с ООО «Балтийский лизинг» сумм неосновательного обогащения также были удовлетворены.

При этом суды, руководствуясь в том числе оспариваемыми законоположениями, исходили из того, что наличие в заключенном сторонами договоре финансовой аренды (лизинга) условий о выкупной стоимости имущества и порядке внесения платежей за него позволяет толковать условия указанного договора как смешанного, содержащего элементы как собственно договора лизинга, так и договора купли-продажи предмета лизинга; при расторжении договора финансового лизинга вследствие допущенного лизингополучателем нарушения своих обязанностей обязательство лизингодателя по передаче оборудования лизингополучателю в собственность прекратилось, в связи с чем отсутствуют основания для удержания лизингодателем той части денежных средств, которые фактически были уплачены лизингополучателем в счет погашения выкупной цены предмета лизинга в составе лизинговых платежей; при прекращении договора финансовой аренды лизингополучатель вправе претендовать на возврат части выплаченной выкупной стоимости на

основании положений статьи 1102 ГК Российской Федерации о недопустимости неосновательного обогащения.

Определениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года и от 29 июля 2013 года соответственно в передаче дел в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 8, 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 54 (часть 1), 118, 125–128 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой, они допускают – в случаях, когда лизингополучателем допущено нарушение обязательств по договору лизинга, приведшее к расторжению договора лизинга и изъятию лизингодателем у лизингополучателя предмета лизинга, вне зависимости от действительного финансового результата лизинговой операции, в частности от наличия у лизингодателя убытков, причиненных нарушением лизингополучателем обязательств по договору лизинга и его последующим расторжением, – **право лизингополучателя взыскать с лизингодателя часть ранее уплаченных лизинговых платежей в качестве неосновательно сберегаемой суммы, внесенной в счет выкупной цены предмета лизинга, размер которой определяется произвольно.**

2. Конституция Российской Федерации закрепляет признание и защиту равным образом всех форм собственности и гарантирует каждому свободу экономической деятельности, включая свободу договоров, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и защиту, в том числе судебную, указанных прав и свобод, реализуемую на основе равенства всех перед законом и судом (статья 8; статья 19, части 1 и 2; статья 34, часть 1; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

Из выраженных в Конституции Российской Федерации общепризнанных принципов неприкосновенности и свободы собственности, свободы договора и равенства всех собственников как участников

гражданского оборота проистекает свобода владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 20 декабря 2010 года № 22-П и др.).

Названные конституционные положения конкретизируются в федеральных законах, в частности в Гражданском кодексе Российской Федерации, предусматривающем, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора (статья 421), и предполагающем равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность сторон договора, в том числе, соответственно, и при заключении договора финансовой аренды (лизинга), в силу которого арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество за плату во временное владение и пользование, возмещая стоимость этого имущества за счет периодических лизинговых платежей (статьи 2, 614 и 665 ГК Российской Федерации; статьи 2 и 11 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

3. Исходя из статей 1 и 421 ГК Российской Федерации принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его условий, включая их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения.

Договором финансовой аренды (лизинга) может быть закреплено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон (пункт 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»). Такой подход основан на общих положениях об аренде, содержащихся в статье 624 ГК Российской Федерации, согласно которой в законе или договоре аренды может быть установлено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока

аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены (пункт 1); если условие о выкупе арендованного имущества не предусмотрено в договоре аренды, оно может быть установлено дополнительным соглашением сторон, которые при этом вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в выкупную цену (пункт 2).

Применительно к договору финансовой аренды (лизинга) с правом выкупа имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя – в пользовании имуществом и последующем его выкупе, иными словами, целью сторон такого договора является приобретение лизингополучателем предмета лизинга за счет лизингодателя на определенных договором условиях.

3.1. Общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, именуемая в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» лизинговыми платежами, помимо возмещения затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также дохода лизингодателя, может включать выкупную цену предмета лизинга (если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю), становясь, таким образом, по своей экономической сути не только платой за владение и пользование имуществом, но и возвратом финансирования с уплатой соответствующего вознаграждения.

Из этого исходил Конституционный Суд Российской Федерации, характеризуя **лизинговую деятельность как один из видов инвестиционной деятельности**: лизингодатель, приобретая имущество в свою собственность при помощи финансовых средств (в том числе бюджетных) и передавая его во владение и пользование лизингополучателю (статья 11), оказывает лизингополучателю своего рода **финансовую услугу**, при этом он возмещает

стоимость данного имущества за счет поступающих от лизингополучателя периодических лизинговых платежей, образующих его доход от такой инвестиционной деятельности; за лизингодателем также признается право на беспорочное взыскание просроченных лизинговых платежей (статья 13); по окончании срока действия договора предусмотрен возврат предмета лизинга (если иное не предусмотрено договором) или его приобретение лизингополучателем в собственность на основании договора купли-продажи (статья 15) (Постановление от 20 июля 2011 года № 20-П).

Вместе с тем, поскольку договор лизинга опосредует передачу имущества, а одной из главных обязанностей лизингодателя является именно обязанность передать имущество, федеральный законодатель, придерживаясь «арендной концепции» договора о финансовой аренде (лизинге), включил соответствующие нормы в параграф 6 главы 34 «Аренда» ГК Российской Федерации, исходя из того что обособление норм о договоре лизинга, являющемся договорным типом, совпадающим по ряду своих элементов с договором аренды, приводило бы в значительной степени к дублированию норм об аренде.

3.2. Выясняя в соответствии со статьей 431 ГК Российской Федерации общую волю сторон договора на основе установления обстоятельств, касающихся его заключения и исполнения (в том числе предшествующих переговоров, переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, последующего их поведения, а также обычаев делового оборота), и осуществляя судебную квалификацию сделки с учетом соотношения формы и реального юридического содержания лизинговых правоотношений, арбитражные суды при толковании условий конкретных сделок, включая определение выкупной цены при досрочном расторжении договора и изъятии предмета лизинга, а также соотнесение полученных лизингодателем выплат с его вложениями в приобретение предмета лизинга и распределение рисков и убытков между сторонами договора лизинга, призваны исходить из необходимости поиска сбалансированного решения, учитывающего интересы как лизингодателей, так и лизингополучателей.

Подобный подход нашел отражение в принятых по конкретным делам постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июля 2011 года № 3318/11 и от 6 декабря 2011 года № 9860/11. В частности, указывая на необходимость соблюдения соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения и принимая во внимание, что гражданские отношения основаны на принципах равенства сторон этих отношений, которые должны действовать, руководствуясь в том числе соображениями сотрудничества и добросовестности поведения, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что сам по себе факт допущенной лизингополучателем просрочки в оплате по договору лизинга не может повлечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями; в случае прекращения договора финансовой аренды вследствие допущенного лизингополучателем правонарушения он не освобождается от обязанности по возмещению причиненных лизингодателю убытков.

3.3. Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации судебных решений следует, что в связи с возникшей у лизингополучателей задолженностью по заключенным ими с ООО «Балтийский лизинг» (лизингодателем) договорам финансовой аренды (лизинга) предметы лизинга по требованию лизингодателя были ему возвращены после нескольких лет эксплуатации; решения по делам с участием ООО «Балтийский лизинг» (лизингодателя), заявлявшего требования о возмещении убытков, составивших разницу между суммой материального интереса, которую ООО «Балтийский лизинг» должно было получить, и ценой реализации изъятого лизингового оборудования третьему лицу, выносились арбитражными судами со ссылкой на нормы гражданского законодательства, в том числе оспариваемые ООО «Балтийский лизинг», исходя из условий заключенных им договоров финансовой аренды (лизинга).

При этом, как утверждает заявитель, осуществленное судами толкование указанных договоров как смешанных, содержащих элементы и собственно договора лизинга, и договора купли-продажи предмета лизинга, позволяет произвольно определять выкупную цену предмета лизинга, которая взыскивается с лизингодателя в качестве неосновательного обогащения при расторжении договора финансового лизинга в отношении изъятого у лизингополучателя имущества.

Между тем гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты; граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации).

Заявитель, ссылаясь на арбитражную практику по отдельным категориям дел, связанных с осуществлением деятельности по оказанию лизинговых услуг, фактически выражает несогласие с оценкой арбитражными судами обстоятельств конкретных дел с его участием. По его мнению, арбитражные суды формально применили оспариваемые нормы, не выяснив надлежащим образом фактические обстоятельства, касающиеся действительного финансового результата лизинговой операции. Причину формального подхода арбитражных судов заявитель видит в содержании оспариваемых им норм гражданского законодательства.

Однако сами по себе положения пункта 3 статьи 421, пункта 1 статьи 454, пункта 1 статьи 624, пункта 1 статьи 1102 ГК Российской Федерации и пункта 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», регламентирующие отношения по смешанному договору, определяющие

понятие договора купли-продажи, предусматривающие возможность перехода арендованного имущества (предмета лизинга) в собственность арендатора (лизингополучателя), а также обязанность возврата потерпевшему неосновательного обогащения, – как носящие общий характер и не содержащие каких-либо предписаний, касающихся порядка определения стоимости имущества с учетом его износа, критериев учета остатка долга по лизинговым платежам, расчета суммы неосновательного обогащения при наличии встречных требований сторон и других фактических механизмов установления сумм, на которые вправе претендовать лизингодатель и лизингополучатель в связи с расторжением договора лизинга, – не нарушают конституционные принципы свободы экономической деятельности, свободы договора и недопустимости произвольного лишения права собственности (статьи 2, 8; статья 34, часть 1; статья 35, части 2 и 3; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации), не ограничивают равенство всех перед законом и судом, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав, свобод и законных интересов граждан (статья 19, часть 1; статья 35, часть 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), а потому не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права граждан и их объединений.

При этом данные законоположения, вопреки утверждению заявителя, не предполагают формального подхода при разрешении споров: арбитражные суды в случае сомнений в правильности применения гражданского законодательства обязаны установить, исследовать и оценить всю совокупность юридически значимых обстоятельств (факт оказания услуг, наличие необходимых документов, подтверждающих соответствующие хозяйственные операции, а равно произведенные сторонами расходы или понесенные убытки и др.).

Доводы, приведенные ООО «Балтийский лизинг» в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что требование о проверке конституционности оспариваемых законоположений фактически сводится к требованию о проверке ошибочного, по его мнению, толкования указанных

норм правоприменителями при определении выкупной цены предмета лизинга и возможности ее взыскания с лизингодателя в качестве неосновательного обогащения при расторжении договора финансового лизинга в отношении изъятого у лизингополучателя имущества с учетом условий, включенных в договоры финансовой аренды (лизинга).

Тем самым в жалобе, по существу, заявителем оспариваются состоявшиеся правоприменительные решения по конкретным делам, правильность толкования и применения арбитражными судами норм отраслевого законодательства. Между тем проверка правильности применения правовых норм в конкретных делах, установление и исследование фактических обстоятельств, необходимых для их разрешения, равно как и внесение целесообразных изменений и дополнений в действующее законодательство не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Балтийский лизинг», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 222-О